

Принцы и принцессы того года рождения подросли и достигли подросткового возраста. Это было время шалостей, и их бегающие фигурки можно было увидеть повсюду во дворце. Только что закончив утреннюю трапезу, они снова подняли шум в Императорском саду.

Хулюй Чэн стоял в ледяной воде пруда, его зелёные глаза, словно у одинокого волка, пристально смотрели на людей на берегу.

Старший принц Цзин Ни, почувствовав на себе его взгляд, слегка испугался и отступил на два шага назад, но его поддержал третий принц Цзин Мо.

— Старший брат, что с тобой?

Увидев вокруг себя множество принцев, принцесс и слуг, старший принц снова обрёл уверенность и оттолкнул руку Цзин Мо, выпрямившись. Глядя на Хулюй Чэна, который стоял в воде и не мог выбраться, он сжал зубы.

— Этот волчонок осмелился смотреть на меня!

Пятая принцесса, которая до этого пряталась сзади, выглянула из-за спины старшего брата. Её миндалевидные глаза, красные от слёз, сияли радостью на милом личике.

— Старший брат, покажи ему, кто здесь главный. С такими странными глазами он и выходить в люди не должен. Вспомнив, что сегодня мне придётся с ним говорить, я всю ночь дрожала от страха.

Хулюй Чэн, стоя по пояс в воде, уже почти окоченел. Он был во дворце всего три дня, и до этого в основном общался на языке ху. Из их речи он понимал лишь отдельные слова, и «зелёные глаза» было одним из них.

В Цюэду, где вырос Хулюй Чэн, ху и ханьцы жили в равном количестве, и глаза разных цветов были обычным делом. Для него зелёный цвет не был чем-то особенным.

Но Хулюй Чэн не был глупцом. По их недоброжелательным взглядам он мог понять, что они относятся к нему с враждебностью.

Хотя он был во дворце уже три дня и формально считался спутником старшего принца, эта компания впервые обратила на него внимание. Сегодня, проходя через Императорский сад, он был остановлен плачущей пятой принцессой. Она долго жестикулировала, прежде чем Хулюй Чэн понял, что её нефритовый браслет упал в озеро, и она просила его помочь достать его.

Не раздумывая, Хулюй Чэн вошёл в воду, чтобы найти браслет. Едва он нащупал белый нефритовый браслет, застрявший в иле, как из густых зарослей появилась группа старшего принца.

Не зная, что они задумали, и не желая ввязываться в конфликт, Хулюй Чэн поднял браслет, напрягая память в поисках подходящих слов на ханьском языке.

— Дайте мне подняться, отдам вам.

Видя, как волчонка дурачат, старший принц громко рассмеялся, будто тот, кто только что отступил, был не он.

— Раз это волчонок, как можно позволять ему бегать по дворцу? А вдруг он наткнётся на отца-

императора?

Старший принц смотрел на Хулюй Чэна, и в его глазах мелькнул кровожадный блеск. Он приказал слуге.

— Иди, принеси мой лук и стрелы.

Слуга дрожал, упал на колени, его лицо побелело.

Хулюй Чэн был единственным сыном генерала Хулюй, который сейчас находился в походе. Хулюй Чэн был отправлен во дворец в качестве заложника и спутника. Хотя к нему не нужно было относиться с особым почтением, но и издеваться над ним тоже не следовало.

Увидев, что слуга не выполняет его приказа, Цзин Ни разозлился и пнул его в грудь.

— Ты что, оглох?! Я велел принести лук и стрелы, почему не идешь?

Цзин Ни, несмотря на юный возраст, любил заниматься боевыми искусствами и был довольно силён. Ударив слугу в грудь, он сразу же сбил его с ног, и тот потерял сознание, выплюнув кровь.

— Какой же он слабак.

Цзин Ни нанёс ещё несколько ударов, чтобы убедиться, что слуга действительно без сознания. Затем он указал на другого слугу.

— Ты иди, да побыстрее!

Увидев, что случилось с предыдущим, этот слуга не стал медлить и побежал, словно за ним гнался злой дух.

Третий принц Цзин Мо слегка прищурился, будто не понимая.

— Старший брат, здесь же нет дичи, зачем тебе лук и стрелы?

Услышав это, старший принц громко рассмеялся.

— Дичь? А этот зелёноглазый волчонок разве не дичь?

Пятая принцесса тоже засмеялась, повторяя:

— Убить волчонка, убить волчонка.

Цзин Мо, однако, не присоединился к смеху. Его маленькое лицо, словно у его матери из учёного сословия, было спокойным и сдержанным, голос мягкий и тёплый.

— Тогда старший брат должен приказать слугам быть начеку, чтобы волчонок не сбежал. Мама велела мне вернуться пораньше, поэтому я пойду вперёд.

Сказав это, он не стал ждать их реакции и ушёл вместе со своими слугами.

— Третий брат такой скучный, всегда только даёт советы, но никогда не остаётся до конца, — надула губы пятая принцесса, выражая недовольство.

Цзин Ни, будучи прямолинейным, не заметил изменения в настроении девушки. Он заметил, что Хулюй Чэн, пока они разговаривали, уже схватился за край пруда и почти выбрался на берег.

Он громко закричал, пина слуг, чтобы те остановили Хулюй Чэна.

— Вы что, ослепли? Он уже почти вылез, а вы не видите? Пните его обратно, не дайте ему убежать!

Хулюй Чэн, имея кровь ху, хотя и был на два года младше старшего принца, выглядел выше и крепче. К тому же, выросший в Цюэду, где часто шли войны, он был гораздо более искущён в боевых искусствах, чем изнеженный во дворце Цзин Ни.

Фактически, в первый же день пребывания Хулюй Чэна во дворце Цзин Ни попытался его спровоцировать. Но как только он замахнулся, Хулюй Чэн уклонился, а нога ещё не успела подняться, как была уже схвачена.

Цзин Ни был вспыльчивым, но не глупым. Зная, что не может справиться с Хулюй Чэном в одиночку, он нашёл помощников и ждал подходящего момента для мести.

Они стояли в самом низком месте берега, и если бы Хулюй Чэн хотел выбраться самостоятельно, ему пришлось бы сделать это именно здесь.

Слуги не осмеливались послушаться старшего принца, но и слишком сильно обижать Хулюй Чэна тоже не хотели. Поэтому каждый раз, когда он почти выбирался на берег, они нерешительно толкали его обратно в воду.

Не зная, что такие медленные пытки ещё более мучительны.

Пятая принцесса, словно увидев что-то новое, каждый раз, когда Хулюй Чэна толкали в воду, подпрыгивала и хлопала в ладоши, её звонкий смех разносился по всему Императорскому саду.

Они не знали, что за другой стороной искусственной горы, вокруг роскошно украшенного восьмиугольного павильона, стояли многие служанки, одетые иначе, чем остальные. Услышав шум снаружи, они нахмурились.

В центре павильона, окружённый вниманием, сидел мальчик в простой одежде. Хотя она и была простой, но выглядела более изысканно, чем наряды любых придворных дам. Вся одежда была сделана из гладкой и нежной облачной парчи, на красной основе серебряными нитями были вышиты множество узоров, при ближайшем рассмотрении оказывающихся драконами чи.

Мальчику было всего восемь или девять лет, но его аура сильно отличалась от бесцеремонного старшего принца. Его глаза, словно лепестки персика, излучали спокойствие и умиротворение. Густые ресницы, как чёрные бабочки, слегка опущены, словно на прекрасной весенней воде лежит бледный лунный свет, создавая холодную и отстранённую атмосферу, которую невозможно нарушить.

Одни только глаза были настолько прекрасны, что хотелось увидеть всё его лицо. Однако, к сожалению, мальчик носил белую шёлковую вуаль, закрывающую большую часть лица.

Особый материал позволял мальчику свободно дышать, но даже через тонкую вуаль невозможно было разглядеть его черты.

Он сидел прямо на стуле, держа в руках толстую книгу, время от времени перелистывая страницы, казалось, не обращая внимания на происходящее снаружи.

Шум постепенно стих, и служанки с облегчением вздохнули. Потревожить его чтение было бы непростительно!

Однако, как оказалось, они радовались слишком рано. Едва наступила тишина, как снова раздался пронзительный голос девочки.

— Старший брат, принесли лук и стрелы!

Главная служанка, обычно спокойная, на этот раз выразила недовольство. Ей было всё равно, что собирались делать снаружи, лишь бы не беспокоить наследного принца.

Она жестом приказала нескольким служанкам следовать за ней, чтобы остановить происходящее, но заметила, что мальчик в павильоне остановился, перестал листать книгу и встал.

— Ваше Высочество...

Главная служанка с удивлением посмотрела на Цзин Сы, наследного принца. Он редко проявлял интерес к чему-либо.

Цзин Сы на мгновение замер в павильоне, затем шагнул к источнику звука.

— Пойду посмотрю.

Из-за вуали раздался голос Цзин Сы, тёплый, как нефрит, но с лёгкой холодностью, которая вызывала симпатию, в отличие от слишком мягкого и фальшивого голоса третьего принца.

<http://bllate.org/book/16771/1563718>